

Обзоры

Научного центра славяно-германских исследований

I

Hastam palma gravem, gladium comitatur Oliva, Sic erit ille, Sago qui valet abq; Toga

„Die Lantze mit dem Palmenzweig. Und grünend Schwert hat die Anzeig, daß es Lehr viel sey, wenn ein Man, im Fried und Krieg bestehen kan.“

Nach Eberhard Kieler, Kupferstich 1623. Stadtmuseum Bautzen

Москва 1996

А.А.Гугнин

**История
серболужицкой
литературы:**

Краткий очерк с библиографией

Москва 1996

Автор выражает благодарность директору Серболужицкого института в Баутцене ДИТРИХУ ШОЛЫЦЕ, а также научным сотрудникам МЕРЧИНУ ФЁЛЬКЕЛЮ и ФРАНЦУ ШЕНУ за прочтение рукописи и дружескую поддержку

СЕРБОЛУЖИЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА – литература лужицких сербов (серболужичан, лужичан), существующая на двух литературных языках, верхнелужицком и нижнелужицком, родственных между собой (то есть западнославянских), но исторически самостоятельных (то есть возникших на собственной этнической и диалектной основе).

Первые памятники письменности появились в XVI в. на верхнелужицких и нижнелужицких диалектах: так называемая "Будишинская присяга" (ок. 1532) и нижнелужицкий требник 1543 г. Первыми печатными книгами были нижнелужицкие издания Альбина Моллера (1541–1618): "Малый катехизис", "Вечный церковный календарь" и "Сборник лужицких псалмов" (все в 1574). На верхнелужицком языке первым печатным изданием стал "Малый катехизис" Вяцлава Варихия (Ворьеха, 1564–1618), изданный в 1597 г. вместе с параллельным текстом М. Лютера, что свидетельствует о развитом уже тогда двуязычии, игравшем заметную роль в дальнейшей истории культуры обеих Лужиц.

Но еще задолго до названных печатных памятников серболужицкая литература развивалась в фольклорных жанрах и формах и в творчестве лужицких писателей-гуманистов, публиковавших свои произведения на латинском языке. Хотя большинство фольклорных текстов (песни, легенды, сказки, обрядовый фольклор и т. д.) дошло в записях XVIII–XIX вв., сам факт их многовекового бытования очевиден и легко подтверждается с помощью системного и комплексного подходов к истории культуры (в том числе использования данных топонимики, ономастики, этимологии и т. д.). В лужицком фольклоре отразилась развитая система мифологических представлений и языческих верований, родственных другим славянским

народам, но имеющих и свои особенности, запечатлены события ранней истории, обряды и обычаи, традиционное мировосприятие, впоследствии отразившееся в произведениях художественной литературы.

К числу известных лужицких реформаторов и гуманистов, писавших на латинском языке, относятся соратник Яна Гуса Миклаш из Дрежджан (Дрездена) (ок. 1370 – ок. 1417, сожжен как еретик); увенчанный в Риме "поэт-лауреат" Ян Рак (1457–1520), друживший с Конрадом Целтисом (переписка сохранилась частично), поддержавший Иоганна Рейхлина и Ульриха фон Гуттена в борьбе с богословским догматизмом, нашедшей отражение в "Письмах темных людей" (1515–1517, вполне вероятно участие Яна Рака в их создании), а с 1517 г. – профессор Виттенбергского университета, близкий сподвижник Мартина Лютера (1483–1546) и Филиппа Меланхтона (1497–1560) на самом начальном этапе немецкой реформации. Ян Рак был крупным поэтом (сборник "Эпиграммы", 1507), он писал и о Сербской Лужице ("Стихи о Лужице" или "Описание Лужицы" – поэма не сохранилась, но остались свидетельства современников, в том числе Ф. Меланхтона, который пытался ее издать после смерти Яна Рака). Лучше сохранилось литературное наследие лужицкого ученого-гуманиста и поэта Каспара Пойкера (1525–1602), ближайшего сподвижника Ф. Меланхтона в Виттенбергском университете, защищавшего идеи "умеренной" реформации; в 1574 г. Пойкер был посажен в тюрьму и написал там латинскую поэму "Идиллия родины" (1000 строк, опубл. в 1594 и 1603), посвященную описанию и прославлению Сербской Лужицы. Благодаря Пойкеру Виттенберг, в окрестностях которого тогда жили серболужичане, стал университетом, где особое внимание оказывалось покровительству переводов Библии на славянские языки. В историю европейского гуманизма вошел и "поэт-лауреат" из Нижней Лужицы Ян Бок (1569–1621), оставивший 41 литературное сочинение и осуществлявший дипломатические и культурные контакты по поручению императора Рудольфа II, бывшего одновременно и чешским королем. Остался в истории и уроженец Будишина Каспар Янитий (по-лужицки, видимо, Янич или Енч, ок. 1550–1597). В его книге "Commenta-

rium rerum Lusaticarum" (1575) содержатся первые конкретные сведения о лужицких народных песнях. Он писал стихотворения, поэмы ("Prosopon scholae", 1576), "Школьные драмы" ("Эли и Самуэль", 1586), свадебные песни и другие произведения. К числу учеников Меланхтона и Пойкера принадлежал Якуб Янус (Януш, Янцович) (ок. 1530–1583), создавший многочисленные духовные произведения; в русле контрреформации сочинял Ян Лужицкий (XVI в.), преподававший в Краковском ун-те и посвятивший свою полемическую книгу "Историческое повествование о различных предметах" (1560, 2-е изд. 1579) краковскому архиепископу Яну Порембскому.

Поздние лужицкие писатели-гуманисты постепенно начинают обращаться к родному языку: сначала в связи с переводами Библии и других религиозных текстов, затем для изучения и описания лужицких языков и диалектов и для "упражнений" в них. К 1700 г. на лужицких языках было издано около 50 книг, в течение XVIII в. – 250. В условиях национальной дискриминации, ограничений на преподавание лужицких языков, цензурных запретов и изъятий уже изданных книг это количество свидетельствует о значительных усилиях деятелей национальной культуры (прежде всего священников и учителей). К тому же многие книги оставались в рукописях, которые отчасти погибли, отчасти издаются до сих пор, а отчасти известны лишь по упоминаниям и извлечениям, сделанным из них в свое время другими учеными и писателями. Многие издательские замыслы лужичанам удалось осуществить в XVII–XVIII вв. лишь благодаря материальной поддержке немецких пиетистов, которые, начиная с Филиппа Якоба Шпенера (1635–1705), постепенно укрепляли свое влияние в обеих Лужицах. В 1692 г. был открыт новый прусский университет в Галле, ставший центром воспитания пиетистски настроенных священников и имевший благодаря средствам и деятельности другого видного пиетиста, Августа Германа Франке (1663–1727), бл., этворительные учебные заведения, где наиболее способные лужичане могли обучаться бесплатно и с перспективой на университет. Пиетизм как ответвление протестантизма, расширяя свое влияние, сталкивался в Сербской Лужице с "чис-

тым” лютеранством (80–85 % лужичан) и католической церковью (15–20 % лужичан). В этом соперничестве, сопровождавшемся еще и в XIX в. скрытыми и открытыми дискуссиями, были свои положительные, но и многие отрицательные моменты. Лужицкие протестанты и пиетисты больше ориентировались на немцев (университеты в Лейпциге, Виттенберге, Франкфурте-на-Одере и Галле), лужицкие католики обучались в основном в Праге, где в 1706 г. при университете была открыта так называемая Серболужицкая семинария (*Wendisches Seminar*). Католическое влияние шло также и через Польшу. Все это создавало дополнительные трудности даже в вопросах выработки единого алфавита и единой орфографии; постепенно оформлявшиеся из диалектов верхнелужицкий и нижнелужицкий языки в ходе конфессиональных разногласий разделились еще на католический и протестантский варианты, которые долгое время (практически до создания Матицы серболужицкой в 1847 г.) развивались в большой изоляции друг от друга. В XVI–XVII вв. интенсивнее развивалась нижнелужицкая письменность, начиная с XVIII в. вперед заметно выходит Верхняя Лужица.

Первый полный перевод Нового Завета сделан в 1548 г. Миклашом Якубицей на ныне вымерший жаровский (сорауский) восточный диалект нижнелужицкого языка. Крупнейшим нижнелужицким писателем XVII в. был Хандрош Тара (ок. 1570 – ок. 1638), писавший на латинском и немецком языках и на ныне вымершем западно-нижнелужицком сторковском диалекте: в 1610 во Франкфурте-на-Одере вышла книга с втиевато-барочным названием *”Euchiridion Vandalicum, то ест ”Малый катехизис”* Лютера, при этом многие прекрасные и необходимые молитвы и псалмы, предупреждения и напоминания для венчания и крещения. То, что в высшей степени необходимо знать простым христианам и особенно молодежи в лужицких деревнях, а также лужицким церковным служителям, чтобы они в подходящее время могли прочитать все нужное для молодежи. Все переведено с немецкого языка на лужицкий, и всему предпослано короткое наставление, как следует правильно читать, писать и говорить по-лужицки, исполнено Хандрием Тарой из Мус-

кау, священником во Фридерсдорфе". Эта единственная книга на сторковском диалекте была переиздана в 1990. Остальные многочисленные рукописи Х. Тары на нижнелужицком языке так и не были изданы и, видимо, пропали (сохранились лишь свидетельства о них в бранденбургских архивах и прошения Тары на имя курфюста об изданиях). Но в историю немецкой и лужицкой литературы вошли произведения Тары на немецком языке: обширная драматическая поэма "Скорбная жалоба..." (1609), использующая мотивы лужицкого фольклора и разрабатывающая традиции Ганса Сакса, сатирического "животного эпоса" и дидактической бюргерской поэзии (переключки со "Скорбной жалобой" встречаются в немецкой литературе, в т. ч. в "Симплициусе Симплициссимусе" (1669) Кристофа фон Гриммельсгаузена), а также стихотворная комедия "Женское зеркало" (1628).

Значительный вклад в формирование верхнелужицкого письменного и литературного языка внес Михал Френцель (1628–1706), более 40 лет переводивший и издававший протестантские религиозные тексты (в том числе полный текст Нового Завета, издан в 1706 г. при материальной поддержке Я. Шпенера), но писавший также публицистическую прозу, светские стихотворения и сознательно стремившийся закрепить "горный" диалект Будишина в качестве письменной и литературной нормы, обогащая его славянской (чешской и польской) лексикой. Историческую значимость приобрело "Письмо Петру I" (1697) М. Френцеля, написанное на верхнелужицком и латинском языках и врученное русскому царю во время его проезда через Дрезден. М. Френцель выступает здесь ранним поборником идеи славянской взаимности. Первый опубликованный перевод Нового Завета на нижнелужицкий язык (1709) принадлежал Яну Богумилу Фабрициусу (1681–1741); автор использовал хочебузский (котбусский) диалект, который затем послужил основой нижнелужицкого письменного и литературного языка. Первая грамматика нижнелужицкого языка была издана в 1650 г. священником Яном Хойнаном (1616–1664), сопроводившем свое издание многочисленными примерами и нижнелужицко-латинским словарем. В 1679 г. в Праге была опубли-

ликована первая грамматика верхнелужицкого языка, написанная иезуитом Якубом Ксавером Тицином (1656–1693), ориентированная на чешскую орфографию и заложившая основы католического варианта верхнелужицкого литературного языка. Протестантская орфография верхнелужицкого языка, ориентированная на передачу лужицких звуков с помощью немецких и латинских букв, была закреплена в 1689 г. в нормативном труде Захарии Бирлинга (1619–1697) и заметно затормозила реформаторские начинания М. Френцеля и тех его протестантских коллег, которые стремились закрепить в верхнелужицкой орфографии естественное родство западнославянских языков. Очень большую роль в утверждении католического варианта верхнелужицкого языка сыграли труды Юрия Гавштына Светлика (1650–1729), осуществившего также в 1688–1707 гг. полный перевод Библии (опубл. в 1995).

В XVIII в. в Сербской Лужице идет постепенный переход от позднегуманистической латинской учености к раннему Просвещению. Крупнейшим верхнелужицким ученым и писателем этого периода был Абрагам Френцель (1656–1740), сын М. Френцеля, а в Нижней Лужице – Ян Богумер Рихтар (1703–1765); оба оставили многочисленные энциклопедические труды, посвященные в том числе лужицкой истории, мифологии, языкознанию, литературе и др., а также целый ряд литературных произведений в различных жанрах.

Характерной чертой просветительского движения в Верхней Лужице является то, что оно сформировалось в рамках протестантского Сербского проповеднического общества, основанного в 1716 г. студентами-теологами Лейпцигского университета с целью воспитания национально-патриотического начала у будущих лужицких священников-протестантов, для чего необходимы были хорошие знания родного языка и истории. В идейной борьбе с мистическими крайностями пиетизма в рамках Сербского проповеднического общества постепенно оформлялось светское направление в верхнелужицкой литературе, ставившее своей целью борьбу за признание равноправия лужицкого народа и его языка. Эти идеи отчетливо зву-

чат в статье Гадама Богухвала Шераха (1724–1773) "Послание в защиту древних славян и лужичан" (1755), опубликованной на немецком языке и призывавшей к активному взаимодействию лужицких и немецких просветителей. Принятый в Сербское проповедническое общество немец Георг Кёрнер (1717–1772) развил эту мысль в "Филологическом трактате о серболужицком языке и его пользе для наук" (1766). В 1767 г. Юрий Мень (1727–1785), вдохновленный примером "Мессиады" Ф. Г. Клопштока, сочинил торжественную поэму "Лужицкого языка возможности и восхваление в поэтической песне" ("Serbskeje řeče zamóženje a chwalba we řečerskim kěrlišu", опубл. в 1806), которая была распространена в рукописных списках и многие годы служила манифестом национально-патриотических сил в Сербской Лужице; Ю. Мень перевел также на верхнелужицкий язык несколько песен "Мессиады" для наглядного подтверждения провозглашенных им "возможностей" верхнелужицкого языка. У истоков верхнелужицкой прозы лежит "Пылающий костер" (1772) Ю. Мень – моралистический, но яркий в своей наглядной образности рассказ о лужицком разбойнике Гансе Веньке, перефункционализовавший элементы традиционной проповеди в светскую прозу. К числу поэтов Сербского проповеднического общества принадлежал Юрий Рак (1740–1799), создавший популярную оду "Жажда бессмертия" (не позднее 1765), широко распевавшуюся в среде лужицких студентов. В 1766–1767 гг. вышли два номера рукописной газеты "Липские известия" ("Lipske powisny a wšitkizny") – первая попытка лужичан создать национальную прессу.

Дальнейшее развитие просветительские идеи получают в Верхнелужицком научном обществе, основанном в 1779 г. немцем Карлом Готлобом фон Антоном (1751–1818) и лужичанином Яном Горчанским (1722–1799) в Сгорельце (Гёрлице), втором крупнейшем центре лужицкого просвещения, в рамках которого развернулось наиболее плодотворное сотрудничество немцев и лужичан (членами Верхнелужицкого научного общества были И. Г. Фихте, А. Гумбольдт, Я. Гримм и др.; много крупных работ опубликовал Кристиан Кнауце, 1706–1784). Значение важнейших манифестов национального возрождения в Сербской

Лужице приобрели трактаты Горчанского "Размышления верхнелужицкого серба о судьбе своего народа..." (1782, опубликовано анонимно) и "О нравах и обычаях лужицкого народа" (1782–1783), утверждавшие права любого народа на свою самобытность и национальную культуру, а также принадлежность серболужичан к обширному миру славянских народов. Наиболее радикальная критика реального положения в Верхней Лужице дана в книге Натаназля Богумера Лески (1751–1786) "Путешествие по Саксонии, с учетом естественной истории и экономики" (1785), написанная в популярном жанре "путешествий", но без сентиментального налета и близкая по духу идеям немецкого революционного демократа Георга Форстера (1754–1794), с которым Леска поддерживал близкие контакты. В 1790 г. была предпринята попытка издания общественно-политического журнала "Ежемесячник для поучения и утешения" ("Мěсачне pismo k tozwišćenju a wokřewjenju"), но после выхода первого номера в августе 1790 г. издание было запрещено саксонским правительством. Идеи "Бури и натиска" нашли отражение в раннем творчестве Гандрия Рушки (1755–1810), который с 1780 г. жил в России.

На заключительном этапе Просвещения в Верхней Лужице особое значение имела журналистская деятельность Яна Богухвала Дейки (1773–1853), которому в 1809–1812 гг. удалось издавать на верхнелужицком языке популярный политический и литературный ежемесячник "Сербски поведар а курер" ("Serbski powědar a kurěr") с целью "довести просвещение и до лужичан". Крупнейшими поэтами были Михал Гильбенц (1758–1816), продолживший в "Оде памяти выдающихся лужицких учителей" (1782) традиции Ю. Меня, и Рудольф Мень (1767–1841) – наиболее яркий верхнелужицкий поэт предромантической эпохи.

В нижнелужицкой литературе идеи Просвещения не получили столь же выраженного развития, как в Верхней Лужице. Наиболее заметный вклад в развитие нижнелужицкого языка и литературы в этот период внесли Ян Бедрих Фрице (1747–1819), составивший в том числе нижнелужицкий словарь и грамматику и осуществивший перевод

Ветхого Завета, и его брат Помгайбог Кристалюб Фрицо (1744–1815), публиковавший труды религиозного и светского содержания (сохранились в том числе его эпиграммы и некоторые стихотворения). Наиболее самобытным нижнелужицким писателем рубежа XVIII–XIX вв. был крестьянин Ханзо Непила (1766–1856), описывавший свою обыденную жизнь и свои наивно-космологические религиозные созерцания. Тридцать связок рукописей были захоронены в могилу вместе с их создателем (тексты сохранившихся связок публикуются с 1896 г.).

В период наполеоновских войн Сербская Лужица дважды меняла свою территориально-административную принадлежность: в 1806 г. Наполеон передал 95 % ее территории своему союзнику, саксонскому королю; после поражения Наполеона 80 % лужичан оказались прусскими подданными. Национально-патриотические настроения в начале XIX в. распространялись из Пруссии и нашли свое выражение в творчестве нижнелужицкого писателя Дабита Богувера Глована (1788–1865), написавшего в 1806–1807 гг. поэму "в которой описана вся прусская война" (издана в 1809, тираж 5000 экз.) с позиций немецко-лужицкого патриота, выступающего против иноземных захватчиков. Другой крупнейший нижнелужицкий писатель Кито Фрицо Стемпель (1787–1867) был известен при жизни лишь как переводчик идиллий Феокрита (опубл. в 1854), рукопись его обширной и оригинальнейшей поэмы "Три могущественных горна" (ок. 1863) была обнаружена лишь в 1950 г. (опубл. в 1963 г.). Отставание Нижней Лужицы сказалось в этот период в отсутствии непрерывности литературного развития, объединяющего момента в разрозненных и единичных усилиях.

Романтическое движение в Верхней Лужице прошло три стадии. 1. В кружке Гандрия Любенского (1790–1840) и Адольфа Бедриха Клина (1792–1855) в Лейпцигском университете (с 1814 г.) просветительские идеи Сербского проповеднического общества насыщались национально-романтическим пафосом, что отчетливее всего проявилось в поэзии, носившей, правда, еще во многом ученый и кружковый характер. 2. К выходу национально-романтических идей на широкую национальную аудиторию созна-

тельно готовился кружок Гандрия Зейлера (1804–1872) и Гендриха Августа Кригара (1804–1858), существовавший в 1825–1828 гг. и ставший крупнейшим литературным очагом национального возрождения. Они выпустили 60 номеров рукописного литературного альманаха "Сербские новости"; Кригар составил первую антологию серболужицкой поэзии XVIII – нач. XIX вв. (161 произведение), благодаря которой сохранились многие уникальные тексты. В 1830-х гг. романтическое движение слилось с Национальным Возрождением, что привело уже в 1840-х гг. к созданию национальной литературы, имевшей уже национальную прессу, национальную организацию и национальную читающую аудиторию. С 1820-х гг. произошло резкое расширение контактов с писателями и учеными славянских стран (Й. Добровский, Я. Коллар, В. Ганка и мн. др.), в союзе с которыми формулировались идеи славянской взаимности и национального возрождения. Существенно и воздействие идей католического (иозефинского) просвещения, проводником которых был будишинский епископ серболужичанин Франц Юрий Лок (1751–1831), добившийся, чтобы Серболужицкую семинарию в Праге возглавил в 1824 г. чех Франтишек Пшихонский (1788–1859, с 1839 г. жил и работал в Будишине), активный последователь Бернардо Больцано (1781–1848), наиболее яркого пропагандиста идей "иозефинского" просвещения, включавших в себя и терпимость к другим конфессиям. Деятельность Лока способствовала налаживанию диалога между лужицкими католиками и протестантами, что подготавливало предпосылки для создания постоянной лужицкой прессы (с 1842), в которой в интересах национального единства и культуры печатались одновременно католики и протестанты, и надконфессиональной Матицы серболужицкой (с 1847); в изданиях Матицы серболужицкой постепенно шло сближение католического и протестантского вариантов верхнелужицкого языка.

Г. Зейлер – основоположник серболужицкой национальной литературы, первый подлинно народный поэт. Многие стихи Зейлера положил на музыку композитор Корла Август Коцор (1822–1904), и они стали любимыми народными песнями. Зейлер создал поэму "Времена года"

(1845–60), до сих пор исполняемую как оратория на народных праздниках (музыка Коцора); сборник "Серболужицкие песни" (1855) сделал Зейлера популярным баснописцем. Зейлеру принадлежит и текст народного лужицкого гимна (1827). Традиции Зейлера в прозе наиболее успешно разрабатывал Ян Веля-Радысерб (1822–1907), опубликовавший с 1847 г. девять сборников прозы и бывший неутомимым собирателем народной мудрости: "Серболужицкие пословицы" (1902), "Народные метафоры" (1909), "Загадки" (1907). Активно работали в литературе Михайя Домашка (1820–1897), Ян Богувер Мучинк (1821–1904), первая лужицкая поэтесса Герта Вичазец (1819–1885); заметный вклад в развитие литературы внесли также ученые Михал Горник (1833–1894) и Кжесчан Богувер Пфуль (1825–1889). Наряду с Зейлером крупнейшим деятелем лужицкого национального Возрождения был Ян Арношт Смолер (1816–1884), разносторонний ученый и писатель, реформатор верхнелужицкого языка, неутомимый организатор научной, издательской и культурной жизни. Выдающимся достижением европейской фольклористики стали собранные и изданные им (с помощью немца Йоахима Леопольда Хаупта (Гаупта, 1797–1883) "Народные песни верхнелужицких и нижнелужицких сербов" (1841–1843), куда вошли 331 верхнелужицкая и 200 нижнелужицких песен с параллельными поэтическими переводами на немецкий язык, нотами, комментариями, серьезными этнографическими статьями и богатыми иллюстрациями. В 1830–1840-х гг. активно работал католик Ян Петр Йордан (1818–1891), вошедший в историю лужицкой культуры прежде всего как издатель еженедельной газеты "Ютничка" ("Утренняя звезда", 1842), стремившийся к унификации и модификации верхнелужицкого языка на основе чешской модели; эта газета открыла период непрерывного существования верхнелужицкой прессы, и, хотя сама "Ютничка" через полгода прекратила свое существование из-за недовольства протестантского большинства ее читателей, она вызвала к жизни "Тыдженску новину" (1842–1937, запрещена национал-социалистами) Г. Зейлера, ставшую наиболее влиятельным рупором национально-патриотического общественного мнения в Верхней Лужице. Как

литературный критик Йордан стал первым популяризатором идей В. Г. Белинского в Германии.

В период демократического подъема 1840-х гг. Зейлер и Смолер придерживались в основном центристских позиций, к леворадикальным позициям тяготели Я. Веляра-Чисерб и Ян Бартко (1821–1900), издававшие в 1848 г. газету "Сербский новинкар"; в их творчестве отчетливо выразилась реалистическая социально-критическая тенденция.

В 1839 Корла Август Мосак-Клосопольский (1820–1898), Яромир Хендрих Имиш (1819–1897) и М. Домашка организовали в Будишине Общество лужицких гимназистов по изучению родного языка, ставшее своеобразным славянским центром и "экспериментальным полем" разработки идей славянской взаимности (письма Я. Коллара, Л. Штура и др.; чешский язык и литературу преподавал Ф. Пшихонский), позднее сюда притягивало российских славянофилов и чешских австрославистов..

С 1848 г. регулярно выходил "Журнал Матицы серболужицкой" ("Časopis Matice Serbskeje", до 1937 г. вышло 170 номеров), редакторами которого были Я. А. Смолер (1848–1852), писатель Якуб Бук (1825–1895, ред. в 1853–1867 гг.). Михал Горник (1868–94), ученый и писатель Арношт Мука (1854–1932, ред. в 1894–1932 гг. и, наконец, крупный филолог, переводчик, публицист и издатель Ота Вичаз (1874–1952, ред. в 1933–37). В 1859 г. стало выходить "Ежемесячное приложение к Сербским новинам", посвященное непосредственно литературной и культурной жизни, в 1860–1877 гг. выходил литературный журнал "Лужичанин" ("Łužičan"), который при небольшом тираже (300 экз.) имел важное значение для консолидации писательских сил и оживления литературной жизни, (в "Лужичанине", например, было опубликовано большинство произведений Яна Чеслы (1840–1915) – крупнейшего – после Г. Зейлера – поэта этого периода), но в целом отражал консервативные тенденции в национальной культуре. С новой инициативой выступила группа патриотически настроенных студентов (католиков и протестантов), сгруппировавшихся вокруг основанного ими литературного журнала "Липа сербска" (Lipa Serbska", 1876–1881) и

называвших себя "младосербами". Их идейным вождем на раннем этапе стал Якуб Барт-Чишинский (1856–1909), который, продолжая дело Зейлера, выступил за демократизацию культуры, максимальное приближение ее к народу в очерке "Голоса из Лужицы к лужичанам" (1877–1878). "Младосербы" выдвинули оппозиционную программу сохранения этнической целостности лужицкого народа и его культуры в эпоху наступления капиталистических отношений в лужицкие земли, для чего они стремились укрепить духовный союз интеллигенции и крестьянства. Укрепление национально-патриотического самосознания было особенно важно после 1871 г., когда в объединившейся Германской империи стали усиливаться националистические и шовинистские настроения. В 1882 г. "старосербы" и "младосербы" объединились в журнале "Лужица" ("Łužica", 1882–1937).

Католический священник Барт-Чишинский стал крупнейшим поэтом, прозаиком и публицистом конца XIX – начала XX в. в верхнелужицкой литературе, начав с создания "произведений с национальным содержанием для крестьян" (эпос "Жених", 1877; исторические драмы "Старый серб", 1778, и "В крепости", 1880; историческая новелла "Юнкер", 1873–1874; "роман из нашего времени" "Патриот и ренегат", 1878–1879). Гражданская и эстетическая позиция Барта-Чишинского совмещала черты демократизма и консерватизма, реализма и эстетизма. Защищая крестьян, он писал острые и злободневные сатиры, но, пытаясь укрепить традиционное народное единство, отвергал новые течения в философии и литературе (даже натурализм) и отстаивал классически-гуманистические идеалы. Европейскую известность Барту-Чишинскому принесли поэтические сборники "Книга сонетов" (1884), "Формы" (1888), "Сербские голоса" (1897) и т. д. Подлинную поэтичность лучшим его стихотворениям придает выражение трагического разрыва между духовным идеалом и действительностью. Барт-Чишинский перевел на верхнелужицкий язык многие произведения мировой литературы.

Крупнейшим нижнелужицким писателем конца XIX в. был Мато Косык (1853–1940), сыгравший для нижне-

лужицкой литературы роль, сопоставимую с ролью Г. Зейлера и Барта-Чишинского в верхнелужицкой литературе. Его драмы, проза, лирика и публицистика привлекли внимание далеко за пределами Нижней Лужицы (свыше 50 переводов на славянские языки). В 1887 г. Косык эмигрировал в США, продолжая писать стихи, и сохраняя духовные контакты с родиной, но надолго уйдя из активной общественной жизни.

Под воздействием идей "младосербов" развивалось раннее творчество крупнейшего верхнелужицкого прозаика первой половины XX в. Якуба Лоренца-Залесского (1874–1939) и Юрия Вингера (1872–1918), опубликовавшего историческую повесть "Гронов" (1893) из эпохи тридцатилетней войны. Эстетический "консерватизм" Барта-Чишинского стремился преодолеть Миклавш Андрицкий (1871–1908), введший в реалистическую прозу элементы экспрессионизма и натурализма. Андрицкий организовал в 1900 г. Союз серболужицких писателей, который заметно активизировал свою работу в 1923 г., став под руководством Лоренца-Залесского одним из центров противостояния онемечиванию и разжиганию национал-шовинистских страстей, захвативших Германию с конца XIX в. В 1912 г. была создана единая общенародная организация Домовина (родина, отчизна), сыгравшая в дальнейшем огромную роль в сопротивлении национал-социализму; ведущая роль в создании Домовины принадлежит Арношту Барту (1870–1956), талантливому организатору и публицисту.

В годы Веймарской Республики (1919–1933) в Сербске Лужице выходило свыше 10 газет и журналов, в том числе литературный журнал "Лужица" (1882–1937), в редактировании которого принимали участие многие писатели и ученые: Барт-Чишинский и Арношт Мука (1854–1932), М. Андрицкий, Юрий Либш (1857–1927), Йозеф Новак (1895–1978), Юрий Веля (1892–1969) и др. Поэт и журналист Ян Скала (1889–1945) активно работал в Берлине в Союзе национальных меньшинств Германии (с 1924), стремясь организовать международную общественность для борьбы с национал-шовинизмом.

Крупнейшим верхнелужицким лириком межвоенного периода был Ян Лайнерт (1892–1974), который в сборнике "Пыл ликований и капли слез" (1928) создал яркие образцы импрессионистически насыщенного, музыкально

организованного стиха, передающего как красоту родной природы, так и трагедию крушения идиллии лужицкого патриархального быта. Для нижнелужицкой поэзии особое значение приобрело творчество Мины Виткойц (1893–1975); в сборниках "Нижнелужицкие стихотворения" (1825) и "Венок цветов из Блот" (1934) ей удалось органический сплав фольклорной и литературной традиции, как верхнелужицкой (Зейлер, Барт-Чишинский), так и нижнелужицкой (Косык и Фрицо Роха, 1873–1942). Виткойц открыла и ввела в литературу нижнелужицкую народную писательницу Марьяну Домашкойц (1872–1946), чья пьеса "Из жизни бедноты" (1929) неоднократно исполнялась в Праге и других чешских городах.

Трагически оборвался творческий путь Юрия Хежки (1917–1944), подвергавшегося нацистским преследованиям в 1939 г. и погибшего в конце войны. Сборник "На пути к другой родине", впервые опубликованный в 1961 г. его учителем Миклавшем Кречмаром (1891–1967), свидетельствует о близости Хежки к стилевым течениям XX в., о творческом освоении традиций немецкого экспрессионизма и чешского сюрреализма. В процессе национальной консолидации перед надвигающимся фашистским террором особо важную роль сыграло творчество Михала Навки (1885–1968), Юрия Вели и Мерчина Новака-Нехорнского (1900–1990). Как прозаик М. Навка выступил еще до первой мировой войны и является крупнейшим преемником Вели-Радысерба; как поэт, создавший свыше 100 популярных для взрослых и детей песен (музыка создана им самим и крупнейшим лужицким композитором этого периода Бьярнатом Кравцем, 1861–1948), он до некоторой степени сравним с Зейлером. Драмы Вели "Дракон" (1936), "Наш дом" (1937) стали последними лужицкими пьесами, которые смогли увидеть зрители перед окончательным запретом в 1937 г. лужицкой прессы, общественных организаций и национальных праздников (включая традиционные праздники песни и театральные любительские постановки). Начались аресты и выселения, прежде всего коснувшиеся лужицкой интеллигенции. Оставшиеся на свободе члены Домовины делали попытки организовать антифашистское сопротивление, в котором участвовали писате-

ли (Юрий Брезан и др.). Арестам подверглись некоторые деятели лужицкой культуры, в том числе и Председатель Домовины, талантливый ученый и публицист Павол Недо (1908–1984), снова возглавивший ее после разгрома фашизма в 1945 г. В концлагере Равенсбрюк погибла журналистка Мария Грольмузец.

Целую эпоху в развитии лужицкой культуры до 1945 г. составило разностороннее творчество Мерчина Новака-Нехорнского, талантливого прозаика, репортера и художника, стремившегося всеми доступными средствами поддержать чувство национального достоинства; он обращался в том числе и к романтическим идеям славянской взаимности (например, в книгах "Русские былины", 1927; "В царстве Душана Сильного", 1936; "По лужицким дорогам", 1937). Книги очерков "Мазурские картины" и "Пруссия вдоль и поперек" были размножены уже нелегально на лектографе. С 1933 г. Новак-Нехорнский неоднократно подвергался арестам. В межвоенный период в верхнелужицкой литературе активно работали также Ромуальд Домашка (1869–1945), Марья Кубашец (1890–1976), а в нижнелужицкой Богумил Швеля (1873–1948) и чех Вецслав Серб-Хейницанский (1901–1976). Наиболее адекватное художественное воплощение трагедия лужицкого народа нашла в этот период в символическом романе Лоренца-Залеского "Остров забытых. Роман ищущей лужицкой души" (1918–1924, опублик. в 1931), использующем широкие возможности прозы XX в. и сочетающем в себе исторические, мифологические, фольклорные, сказочные и религиозные элементы. Плодотворность традиций Лоренца-Залеского для серболужицкой литературы отчетливо обнаружилась лишь в 1970-е годы в творчестве Юрия Коха, Кито Лоренца, Ангелы Стаховой, Бенедикта Дырлика и других.

В 1945 г. была восстановлена Домовина, постепенно стали снова выходить газеты и журналы на обоих языках, появились, наконец, возможности свободного изучения языка и плодотворного развития национальной культуры (Закон 1948 года), которое ограничивалось, правда, в формах выражения и в содержательном плане – в соответствии с общей культурной политикой СЕПГ и правитель-

ства ГДР. Объединившиеся серболужицкие писатели получили статус окружного отделения Союза писателей ГДР (1949), его первым Председателем был избран М. Новак-Нехорнский. С 1950 г. выходит культурно-политический ежемесячник "Розгляд" ("Rozhled"). В 1951 г. был открыт в Будишине комплексный Институт серболужицкого народоведения (ныне Серболужицкий институт). С 1952 г. институт выпускает научный журнал "Летопись" (Lětopis), в 1986–1991 гг. журнал выходил в четырех сериях: А – языкознание, В – история, С – этнография, D – культура и искусство. В Лейпцигском университете – тоже впервые в серболужицкой истории – в 1951 г. был открыт Институт сорабистики, где студенты получили возможность изучать язык, историю, литературу Верхней и Нижней Лужиц. Характерной особенностью послевоенного литературного развития стало двуязычие большинства лужицких писателей: они сами переводят свои произведения на немецкий язык или пишут их по-немецки и по-лужицки. Это позволяло увеличить читательскую аудиторию, лучших лужицких писателей читатели ГДР знали с 1960-х годов так же хорошо, как и немецких. Но все же оставались и писатели, создававшие свои произведения только на верхнелужицком языке: Марья Кубашец, Ян Лайнерт, Марья Млынкова. М. Кубашец внесла заметный вклад в развитие жанра исторического романа: трилогия о судьбе лужицкого деревенского учителя XVIII в. "Босчий Сербин" (т. 1, 1963; т. 2, 1964; т. 3, 1967) и другие романы; она написала биографические книги о М. Грольмузец ("Звезды над бездной", 1960), "Алойс Андрицкий" (1967), пьесы и книги для детей, а также много переводила со славянских языков. По-верхнелужицки пишет и Антон Навка (род. в 1913 г.), создавший автобиографические романы "С фальшивой лопатой" (1961), "С фальшивой винтовкой" (1964), "Ядвига" (1969), книги для детей и юношества; Навка – один из ведущих переводчиков с немецкого, французского и со славянских языков.

Новые тенденции в верхнелужицкой прозе отчетливо обозначились в творчестве Марьи Млынковой (1934–1971), начинавшей в 1950-е и как критик и эссеист, но с 1960-х годов обратившейся к художественному творчеству.

В рамках литературы ГДР ее проза сопоставима с Бригиттой Райман (1933–1973) и Кристоф Вольф (род. в 1929 г.) – то же внимание к внутреннему миру личности, преобладание психологического конфликта, моральный и этический ригоризм, не допускающий "лакировки" изображаемой действительности: повесть "Синий василек и красный мак" (1965), роман "Дни в долине" (1967) и др. Значительность вклада Млынковой в серболужицкую литературу стала отчетливее осознаваться с 1990-х годов – после объединения Германии, поставившего Сербскую Лужицу перед новыми проблемами, и после более полных публикаций литературного наследия писательницы.

Самым известным прозаиком послевоенного периода является Юрий Брезан (род. в 1916 г.), стремившийся к панорамному и окрашенному историческим оптимизмом изображению послевоенной действительности: новелла "Как старуха Янчова с начальством воевала" (1952), автобиографическая трилогия "Гимназист" (1958), "Семестр потерянного времени" (1960), "Годы зрелости" (1964) и др. Особое место занял исторически-мифологический роман "Крабат, или Преображение мира" (1976), в котором Брезан стремился к масштабному осмыслению всей истории своего народа в контексте XX в., привлекая для этого традиционные фольклорно-мифологические представления, элементы научной фантастики и исторические сюжеты. С конца 1970-х годов Брезан, не порывая полностью с просветительскими философско-эстетическими установками, стремится к более разностороннему освещению истории и современности: сборник рассказов "Подвечный убор и другие истории" (1979), роман "Портрет отца" (1982), автобиографическая книга "Мой жизненный срок" (1989). Эта философско-эстетическая переориентация наиболее отчетливо выразилась в содержании, форме и даже в самом названии его последнего романа "Крабат, или Сохранение мира" (1994), т. е. речь идет уже не о "преображении мира" (как в первом томе), которое возможно лишь на путях борьбы, но о "сохранении мира", которое возможно на путях примирения враждующих начал и сознательного компромисса.

К числу крупнейших достижений серболужицкой литературы, адекватно отражающих усложняющуюся картину современного мира, пропущенную сквозь призму национального мировосприятия маленького серболужиц-

кого народа (в настоящее время в обеих Лужицах осталось не более 50 000 носителей родного языка), относится проза Юрия Коха (род. в 1936 г.), пришедшего в литературу из журналистики и продолжающего активно работать в обеих областях. В его прозе рано возникают и затем усиливаются трагические мотивы, вырастающие из экологической проблематики (необходимый для ГДР бурый уголь доставался ценой уничтожения многих лужицких деревень), в которую органически вплетаются раздумья о национальном характере, национальной истории и традициях, о взаимоотношениях с немцами и представителями славянских народов, а также психологические проблемы современного человека и его поисков своего места в мире: сборник рассказов "Одинокий Непомук" (1978), романы "Розамарья" (1975), "Приземление мечты" (на немецком языке, 1982; на верхнелужицком "Возвращение снов", 1983), "Вишневое дерево" (1984), "Глазная операция" (на немецком языке, 1988; на верхнелужицком "Силуэты", 1989). Кох вошел в число серболужицких писателей, широко известных в Германии, – в том числе благодаря книгам, связанным с экологической темой и произведениями для юных читателей: мифологическая повесть-сказка "Пинтлашк и золотая овца" (1983), детективная повесть "Голо и Лого" (1990). Тонким психологическим элегизмом и острой душевного конфликта с самого начала была отмечена проза Ангелы Стаховой (род. в 1948 г.): сборники рассказов "Пора меж волка и собаки" (1976), "Истории для Майки" (1978), "Маленький соблазн" (1983), повесть "Винета" (1983). Как писатель и журналист в современной литературе активно работает Кжесчан Кравц (род. в 1938 г.), а также Юрий Кравжа (род. в 1934 г.), Ян Ворнар (род. в 1934 г.) и многие другие.

Самым крупным современным поэтом и драматургом обеих Лужиц является Кито Лоренц (род. в 1938 г., внук Якуба Лоренца-Залеского), равно укоренный в верхнелужицкой и в немецкой литературной традиции и создающий свои произведения на обоих языках, причем разноязычные варианты нередко нельзя классифицировать как переводы. Он вступил в литературу в конце 1950-х годов и уже к 1970-м годам стал одним из ведущих поэтов ГДР.

Помимо многочисленных публикаций в журналах и антологиях у него вышли поэтические сборники "Новое время – новые песни" (1961), "Струга. Образы нашего края" (1967, на верхнелужицком и немецком языках), "Ключи и дороги" (1971), "Землеустройство" (1972, на немецком языке), "Страна слов" (1984, на немецком языке), "Ты около меня" (1988), "Против большого пугала" (1990, на немецком языке) – всего 12 поэтических книг. Лоренц не только раздвинул лирические и психологические границы лужицкой поэзии, развивая и обновляя традиции Барта-Чишинского, Лайнерта и Хежки, но он, творчески освоив современные формы европейской поэзии (включая модернистские и постмодернистские приемы), оставался по существу глубоко привязанным к коренным проблемам **своей** малой родины, что придает его поэзии неповторимый колорит и масштабность. Развивая свою модель выживания и развития серболужицкой культуры в условиях современной Европы (и с учетом новых условий в объединенной Германии), Лоренц ратует за открытое и плодотворное использование исторически обусловленного славяно-германского контекста – на этом принципе, например, построена его драма "Вендское судоходство" (1993, на немецком языке), иронически, местами бурлескно, но и серьезно обыгрывающая различные эпизоды лужицкой истории и национального быта. Лоренц выступает также как прозаик-эссеист, литературный критик и составитель многих популярных антологий. По пути активного использования двуязычного контекста пошли и другие крупные современные поэты: Бенедикт Дырлих (род. в 1950 г.) и Рожа Домашцына (род. в 1951 г.). Дырлих вступил в литературу в 1970-е годы и выпустил сборники "Зеленые поцелуи" (1975, на немецком языке, 1980), "Третий глаз" (1978), "В капкане" (стихи и проза, 1986), "Сжигание ведьм" (1988, на немецком языке), "Летящая осень" (стихи и проза, на немецком языке, 1994). При этом Дырлих занимает активную общественную позицию – является главным редактором ежедневной газеты "Сербске новины" ("Serbske nowiny"), активно пишет на родном языке как литературный критик и журналист; в 1996 г. он был избран также председателем Союза деятелей серболужицкой культуры.

С освоения традиций Юрия Хежки и Анны Ахматовой начала творческий путь Рожа Домашцына, опубликовавшая первый сборник на верхнелужицком языке "Назад я впереди ты" в 1990 г. Ее последующие сборники "Против всех преград" (1994) и "Между ногой для хождения и ногой для прыжка" (*Zwischen gangbein und springbein*, 1995) показывают, что она хорошо освоила уроки мировой поэзии XX в. (Ф. Гарсиа Лорка и т. д.), сохранив индивидуальное мироощущение и находя оригинальные формы для самовыражения. Три поэтических сборника на верхнелужицком языке опубликовала Марья Кравец (род. в 1948 г.): "Страна перед зеркалом" (1981), "Босиком через стерню" (1986), "Судный день на дворе" (1993). Разумеется, активно работающих авторов в современной серболужицкой литературе значительно больше, чем можно представить в столь кратком очерке.

Необходимо кратко сказать и о гуманитарной науке, внесшей в XIX–XX вв. огромный вклад в формирование национального самосознания – будь то описание и кодификация серболужицких языков и диалектов, научное обоснование норм литературного языка, составление словарей, грамматик и учебников; обнаружение, издание и исследование рукописных памятников или подготовка критических изданий национальных классиков и библиографий национальной культуры. В числе этих ученых (помимо уже упомянутых) необходимо отметить таких неутомимых собирателей и историков серболужицкой письменности и литературы, как Корла Август Енч (1828–1895), Ота Вичаз (1874–1952), Павол Недо (1908–1984), Рудольф Енч (1903–1979), как филологи-лингвисты Хинц Шустер-Шевц (род. в 1927 г.) и Хельмут Фаска (род. в 1932 г.), историк Фридо Метшк (1916–1990). Наряду с ними (и многими другими серболужицкими учеными) успешно трудились немецкие, чешские, словацкие, польские, российские и украинские (но также английские, французские и итальянские) слависты, по мере своих возможностей поддерживая международный интерес, который заслуживает серболужицкий народ, его языки, его история и литература.

(В каждом разделе соблюдается хронологический принцип)

I. СЕРБОЛУЖИЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ.

¹ Зейлер А.: Майское воскресное утро. Перевод Н. Гербеля; Моя родина. Перевод Н. Гербеля.

Вела И.: Возвращение домой. Перевод Н. Берга; Полудница. Перевод Н. Берга; Ездок. Перевод Н. Берга; Незнакомец у могилы. Перевод Н. Берга.

Бук Я. Сербская липа. Перевод Н. Гербеля.

П. фуль К. Возвращение на родину. Перевод Н. Гербеля.

Горник М. Сербам. Перевод Н. Гербеля.

В кн.: Поэзия славян. Сборник лучших поэтических произведений славянских народов. Изданный под редакцией Ник. Вас. Гербеля. Санкт-петербург, 1871. С. 529–534.

² Эпос славянских народов. М.: Художественная литература, 1959.

³ Брезан Ю. Повесть про девушку Трикс, ее друзей и вола Исаю. М.: Молодая гвардия, 1960.

⁴ Брезан Ю. История одной любви. Повесть // "Иностранная литература". М.: Известия, 1963. № 9.

⁵ Сказки, пословицы и песни лужицких сербов. Предисловие М. И. Ермаковой. М.: Художественная литература, 1969.

⁶ Брезан Ю. Впечатления // "Иностранная литература". М.: Известия, 1974. № 10.

⁷ Хандрий Зейлер: Сербский край. Перевод Н. Стефановича; Боже седлешко. Перевод Н. Стефановича; Напрасные уговоры. Перевод Н. Стефановича; Солнце, свобода. Перевод Н. Стефановича; Путешествующие чужестранцы. Перевод Н. Стефановича; Высокое дворянство, или Тополь и слива. Перевод Н. Стефановича.

Мато Косик: Сербский король в Влотах. Перевод А. Спаль; Родной язык. Перевод А. Спаль; Индианка. Перевод А. Спаль; Лучший воин. Перевод А. Спаль; Тоска. Перевод А. Сиротинина.

Якуб Барт-Чипинский: Славянам. Перевод Н. Стефановича; Сербской земле. Перевод Н. Стефановича; Поэзия. Перевод Н. Стефановича; Матери. Перевод Н. Стефановича; Утро. Перевод Н. Стефановича; Но не забудь... Перевод Н. Стефановича; Правда и поэзия. Перевод Н. Стефановича; Моей песне. Перевод А. Сиротинина.

В кн.: Европейская поэзия XIX века. М.: Художественная литература, 1977 (БВЛ, т. 85). С. 343–354.

⁸ Брезан Ю. Крабат, или Преображение мира. Предисловие Е. Книпович. М.: Прогресс, 1979.

⁹ Брезан Ю. Подвенечный убор.

Стахова А. Краткое сообщение о Хедвиг.

В кн.: Новелла ГДР. 70-е годы. Составление и предисловие А. А. Гугнина. М.: Прогресс, 1980.

¹⁰ Брезан Ю. Черная мельница. Повесть и рассказы. Составление и предисловие А. А. Гугнина. М.: Известия, 1985.

- 11 Хэжка Ю. Поэзия малой каморки. Стихи. Перевод с верхне-лужицкого К. Вакбергена. Предисловие Кито Лоренца. Алма-Ата, 1985.
- 12 Брезан Ю. Избранное. Предисловие А. В. Дранова. М.: Радуга, 1987.
- 13 Стахова А. Зорайя // "Иностранная литература". М.: Известия, 1980. № 1.
- 14 Лоренц К. Ежи в парикмахерской. Перевод с нем. Б. Хлебникова // "Иностранная литература". М.: Известия, 1984. № 10.
- 15 Врезан Ю. Портрет отца. Роман // "Иностранная литература". М.: Известия, 1984. № 9.
- 16 Врезан Ю. Портрет отца. Роман. М.: Радуга, 1985.
- 17 Ангела Стахова: Банальная история; Рассказать вам о моей подруге Рези?; Наступление холодов.
В кн.: Неожиданный визит. Рассказы и повести писательниц ГДР. Составление И. Шербажовой. М.: Радуга, 1988. С. 386–426.
- 18 Ангела Стахова: Краткое сообщение о Хедвиг.
Юрий Кох: Вишневое дерево.
В кн.: Неоконченная история: Писатели ГДР о молодежи. Составление А. Гугнина и В. Вебера. Предисловие и справки об авторах А. Гугнина. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 63–78; С. 228–313.
- 19 Кито Лоренц (в переводах Вячеслава Левыкина): Рассказ о моем отце; По дороге домой через Белоруссию в снегу; Умиряющая сойка; Названия нив; Сельские похороны; Наш дедушка; Мой последний день; Романс; Эпитафия Йогану Бобровскому; Река Струга; Воцеление пасхальных яиц; Опыт над нами; Будишин – новый вид с городинка.
Внедикт Дырлих (в переводах Валерия Латынина): У надгробия Чишинского; Необретенное лето; Поэту; Воспоминание; У смертного одра Ивана Франко; Материнская речь; Два взгляда; Рассветное; Переход в зеленое; Разбуди меня; Случайность; Каменная любовь; Фантазия; Памятник; Летняя картина; Пятый месяц; Соотечественникам; Мгновение; Кто говорит, что...; Желание; Констанция; Ночные позывные.
Бано Бударь (в переводах Виктора Кирюшина): Передать дальше; Ко всем; Разные люди в нашем народе; Мгновения нашего счастья (на жуижской свадьбе); В середине жизни; По лестнице жизни; Конец мира; Рука; Кочерыжка. (В переводах Сергея Агальцова): Камни гор; Старушка на городской скамейке; Годы; Моя весна; Большая вода весны; Из материнского клина; Белый траур; Предосеннее; Перед портретом Пушкина в Третьяковской галерее; Будильник; Каштаны Киева; Матерям лужицким.
Марья Кравец (в переводах Владимира Алейникова): Из прошлого; Ральбичанское воср; сение; Встреча; На рынке в Ереване; Ереван 1983; Ultima RATIO; Лесные травы; Навигация и желание по-делански; По дороге с С. к востоку; Ржаные поля колышутся; Перевяло класть; Мой последний вариант весны; В полночь на пастушьей горе; Тишина домашнего угла с поэтом; Запоздалая улыбка; Старый дом 1903 года; Бабушка на улице Спальной номер т. и.; "По листьям продолговатым...".
Томаш Навка (в переводах Раисы Романовой): "Со звуком песни..."; Никакого ожидания Годо; Детям Освенцима; Красивая Лужица; После посещения; Маленький принц; Шопен. Соната № 2; Яблоня; Тысяча и одна ночь; Картина.

Ружа Кешкец-Домашница (в переводе Райсы Романовой): Взгляд в себя; Картины детства; Брату; Родство; Неприкаязность; *Fatum Epimetheus*; Дом над землей; Сомнения; Пентаграмма Федерико Г. Лорке; Существо бытия; Влуджающие огни.

В кн.: Вкус молока и меда. Поэтический сборник. Переводы с серболужицкого. Предисловие Д. Шольце. М.: Молодая гвардия, 1989.

²⁰ **Каспар Пойкер**. Идиллия родины. Перевод А. Гугнина.

Ян Бок, Лужица. Перевод А. Гугнина.

Хандрош Тара. Автор своему катехизису. Перевод А. Гугнина.

Юрий Лудовица. Хвалебная песнь Михалу Френцелю. Перевод А. Гугнина.

Юрий Рах. Жажда бессмертия. Перевод А. Гугнина.

Гендрих Август Кригар. Сербскому товариществу. Перевод А. Гугнина.

Гандрий Зейлер (в переводах А. Гугнина): Сербской Лужице; Причитание.

В кн.: Гугнин А. А. Серболужицкая литература в эпоху романтизма; Из серболужицкой поэзии. Новополоцк, 1994. С. 17; С. 21–22; С. 24; С. С. 37–39.

II. СПРАВОЧНЫЕ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ.

²¹ **Wjastawk J.** Serbska bibliografija. Berlin, 1952.

²² **Lětopis** Instituta za serbski ludospyt. Budyšin / Bautzen (Reihe A: Sprachforschung und Literatur, 1952–1991; Reihe B: Geschichte und Soziologie, 1953–1991; Reihe C: Volkskunde, 1953–1991; Reihe D: Kultur- und Kunstwissenschaften, 1986–1991).

²³ **Młynk J.** Serbska bibliografija 1945–1957. Bautzen / Budyšin, 1959.

²⁴ Serbska bibliografija 1958–1965. Bautzen / Budyšin, 1968.

²⁵ Serbski biografiski słownik. Budyšin, 1970.

²⁶ Serbska bibliografija 1966–1970. Bautzen / Budyšin, 1974.

²⁷ **Žur H.** Komuž muza pjero wodži. Budyšin, 1977.

²⁸ Serbska bibliografija 1971–1975. Bautzen / Budyšin, 1978.

²⁹ **Kaltsmit H.** Leksikon awtorow serbskich knihow 1945–1978. Budyšin, 1979.

³⁰ Serbska bibliografija 1976–1980. Bautzen / Budyšin, 1983.

³¹ Nowy biografiski słownik k stawiznam a kulturje Serbow. Budyšin, 1984

³² Serbska bibliografija-Sorbische Bibliographie: 1981–1985. Bautzen / Budyšin, 1989.

³³ Sorben-Serbja. Ein kleines Lexikon. Bautzen, 1989.

³⁴ Українська та російська сорабістика XIX–XX вв. Бібліографічний покажчик. Харків, 1993.

³⁵ Serbska bibliografija-Sorbische Bibliographie: 1986–1990. Bautzen / Budyšin, 1994.

III. МИФОЛОГИЯ, ФОЛЬКЛОР, НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА.

³⁶ **Anton K. G.** Erste Linien eines Versuchs über der alten Slaven Ursprung, Sitten, Gebräuche, Meinungen und Kenntnisse. Bd. 1, 1783; Bd. 2, 1789 (Fotomechanischer Neudruck mit einem Vorwort von Paul Nedo. Bautzen, 1976; Bautzen, 1987).

- 37 Haupt L., Smoler J. A. Volkslieder der Sorben in der Ober- und Niederlausitz. – Pesnički hornich a delnich Lužickich Serbow. Bd. 1, 1841; Bd. 2, 1843 (Neuausgaben: Bautzen, 1953; Bautzen, 1984).
- 38 Haupt K. Sagenbuch der Lausitz. Bd. 1. Leipzig, 1862. Bd. 2. Leipzig, 1863. (Fotomechanischer Neudruck mit einem Vorwort von Erich Sehneider. Bautzen, 1991).
- 39 Schulenburg W. v. Wendische Volkssagen und Gebräuche aus dem Spreewald. Leipzig, 1880 (2. Auflage, 1930).
- 40 Veckenstedt E. Wendische Sagen, Märchen und abergläubische Gebräuche. Graz, 1880.
- 41 Schulenburg W. v. Wendisches Volksthum in Sage, Brauch und Sitte. Berlin, 1882 (2. verbesserte Auflage, 1934).
- 41 Rabenau A. Originalmärchen der Wenden // Kühn E. Der Spreewald und seine Bewohner. Cottbus, 1889. S. 65–143.
- 43 Cerný A. Mythiske bytosće lužickich Serbow. Bd. 1–2. Bautzen, 1898.
- 44 Nawuka M. Bajke, baiki a basnički. Serbske narodne. 1. zešiwk. Budyšin – Bautzen, 1914.
- 45 Sorbische Volksmärchen. Systematische Quellenausgabe mit Einführung und Anmerkungen. Bearbeitet von Paul Nedo. Budyšin / Bautzen, 1956 (Spisy Instituta za serbski ludospyt. 4).
- 46 Raupp J. Sorbische Volksmusikanten und Musikinstrumente. Bautzen, 1963.
- 47 Nedo P. Grundriss der sorbischen Volksdichtung. Bautzen, 1966.
- 48 Raupp J. Sorbische Musik. Ein Abriss in Wort und Bild. Bautzen, 1966.
- 49 Nedo P. Sorbische Kultur. Bautzen, 1975.
- 50 Rawp J. Serbska hudźba. Budyšin, 1978.
- 51 Musiat S. Volksleben, Volksfrömmigkeit und Volksbrauch in der Lausitz, Bautzen, 1992.

IV. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

- 52 Körner G. Philologisch-kritische Abhandlung von der Wendischen Sprache und ihrem Nutzen in den Wissenschaften. Leipzig, 1766. (Fotomechanischer Neudruck von R. Olesch. Köln-Wien. 1–2 Teile. 1979–1980).
- 53 Новиков Е. П. О важнейших особенностях лужицких наречий. М., 1849.
- 54 Флоринский Т. Д. Серболужицкий язык // Флоринский Т. Д. Лекции по славянскому языкознанию. (Часть 2, глава 8). Киев, 1897. С. 583–685.
- 55 Щерба Л. В. Восточнолужицкое наречие. Т. 1. Петроград, 1915. (Репринтное издание, Bautzen, 1973).
- 56 Селищев А. М. Лужицкие Сербы (Сербо-лужичане) // Селищев А. М. Славянское языкознание. М., 1941. Т. 1. С. 221–270.
- 57 Серболужицкий лингвистический сборник. Отв. ред. Л. Э. Калынь. М., 1963.
- 58 Schuster-Schwarc H. Bibliographie der sorbischen Sprachwissenschaft. Bautzen, 1966.
- 59 Калынь Л. Э. Типология звуковых диалектных различий в нижнелужицком языке. М.: Наука, 1967.
- 60 Исследования по серболужицким языкам. Отв. ред. Л. Э. Калынь. М., 1970.

61 Ермакова М. И. Очерк грамматики верхнелужицкого литературного языка. Морфология. М.: Наука, 1973.

62 Трофимович К. К. Развитие верхнелужицкого литературного языка в середине XIX века // Национальное возрождение и формирование славянских литературных языков. М.: Наука, 1978. С. 158–206.

63 Ермакова М. И. Нижнелужицкое именное словоизменение. Имя существительное. М.: Наука, 1979.

64 Фаске Х. Формирование серболужицких литературных языков // Формирование славянских литературных языков: теоретические проблемы. Сборник обзоров. М., 1983. С. 178–203.

65 Трофимович К. К. Серболужицкий язык. Минск, 1989.

66 Формирование и функционирование серболужицких литературных языков и диалектов. Сборник научных трудов. Отв. ред. М. И. Ермакова, Ф. Михалк. М.: Наука, 1989.

67 Проблемы становления и развития серболужицких литературных языков и диалектов. Сборник статей. Отв. ред. М. И. Ермакова. М., 1995.

V. СЛОВАРИ.

68 Pfuhl Ch. Tr. Lausitzisch wendisches Wörterbuch. Bautzen, 1866 (Fotomechanischer Neudruck, Bautzen, 1968).

69 Muka A. Słownik dolnosorbiskeje řečy a jeje narěcow. Pjeterburg – Prag, 1911–1928 (Fotomechanischer Neudruck, Bd. 1, Budyšin, 1966; Bd. 2, Budyšin, 1980).

70 Řezak F. Deutsch-wendisches encyclopädisches Wörterbuch der oberlausitzer Sprache. Bautzen, 1920 (Fotomechanischer Neudruck, Budyšin, 1987).

71 Kral G. Serbsko-němski słownik hornjołužiskeje řečy. Budyšin, 1927–1931 (Fotomechanischer Neudruck. Vorwort von H. Jenč. Budyšin, 1986).

72 Jakubaš F. Hornjoserbsko-němski słownik. – Obersorbisch-deutsches Wörterbuch. Budyšin / Bautzen, 1954.

73 Sorbisches Sprachatlas. Bearbeitet von H. Faske, H. Jentsch, S. Michalk. Bd. 1–13. Budyšin, 1960–1990.

74 Šwjela B. Dolnosorbisko-němski słownik. Budyšin, 1963.

75 Leman H. Słownik górnołužicko-polski. Warszawa, 1967.

76 Трофимович К. К. Верхнелужицко-русский словарь. Под редакцией Ф. Михалка и П. Фёлькиеля. Москва – Баутцен, 1974.

77 Schuster-Sewc H. Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Hefte 1–24. Budyšin, 1981–1991.

78 Wenzel W. Studien zu sorbischen Personennamen. Bd. 1–2. Budyšin, 1987–1992.

79 Jentsch H., Michalk S., Šerak J. Deutsch-obersorbisches Wörterbuch / Němsko-hornjoserbski słownik. Bd. 1–2. Budyšin, 1989–1991.

IV. ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ.

80 Knauth Ch. Der alten Sorbenwenden Religionssätze und Lehren. Görlitz, 1754.

81 Knauth Ch. Derer Oberlausitzer Sorbenwenden umständliche Kirchengeschichte. Görlitz, 1767 (Fotomechanischer Neudruck von R. Olesch, Köln-Wien, 1980).

- 82 Knauth Ch. *Annales Typographici Lusatae Superioris oder Geschichte der Oberlausitzischen Buchdruckereien*. Hrsg. von R. Olesch. Köln-Wien, 1980.
- 83 Bogusławski W., Hórnik M. *Historija serbskeho naroda*. Budyšin, 1884.
- 84 Петухов Е. В. *Лужицкие сербы (Лужичане): Из путевых заметок, летом 1897 г. Юрьев, 1898.*
- 85 Сиротинин А. *Россия и славяне*. СПб., 1913.
- 86 Дорошенко Д. *Лужицкі Серби // Дорошенко Д. Славянський світ в його минулому й сучасному*. Берлін, 1922. Т. 1. С. 214–239.
- 87 Sleca H. Dr. *Jan Petr Jordan, jeho življenje a skutkovanje*. Pteni džěl: hač do kónca lěta 1847 // *Casopis Mačicy Serbskeje*. 1924. Budyšin, 1924. Str. 3–63.
- 88 Schmidt O. E. *Die Wenden*. Dresden, 1926.
- 89 Páta J. *Josef Dobrovský a Lužice*. Praha, 1929.
- 90 Неуступный Ю. *Первобытная история Лужицы*. Прага, 1947.
- 91 Семьяга М. И. *Лужичане*. М.-Л., 1955.
- 92 Měšk Fr. *Die brandenburgisch-preussische Sorbenpolitik im Kreise Cottbus vom 16. Jahrhundert bis zum Posener Frieden (1806)*. Berlin, 1961.
- 93 Zmeškal V. *Lužičtí Srbové*. Praha, 1962.
- 94 Lehmann R. *Geschichte der Niederlausitz*. Berlin, 1963.
- 95 Zeil W. *Bolzano und die Sorben. Ein Beitrag zur Geschichte des "Wendischen Seminars" in Prag zur Zeit der josephinischen Aufklärung und der Romantik*. Bautzen / Budyšin, 1967.
- 96 Zeil W. *Karl Gottlob von Anton und seine Beziehungen zu den Sorben // "Letopis". Reihe B – Geschichte*. Bautzen, 1968. № 15/1. S. 1–17; № 15/2. S. 175–220.
- 97 Měšk Fr. *Die Stellung der Sorben in der territorialen Verwaltungsgliederung des deutschen Feudalismus*. Bautzen, 1968.
- 98 Měšk Fr. *Verordnungen und Denkschriften gegen die sorbische Sprache und Kultur während der Zeit des Spätfeudalismus*. Bautzen, 1969.
- 99 Matyniak A. S. *Polsko-łużyckie stosunki kulturalne do wiosny ludów*. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1970.
- 100 *Polsko-łużyckie stosunki literackie: Tom studiów*. Wrocław, 1970.
- 101 Solta J. *Die Lausitzer Sorben und ihre Nachbarn in der Zeit von 1789 bis 1848. Ein Beitrag zur Frage der internationalen Wechselbeziehungen der sorbischen Geschichte*. Kraków, 1973.
- 102 Petr J. *Michaš Hórnik – živjenje a skutkowanje serbskeho wólcínca*. Budyšin, 1974.
- 103 *Geschichte der Sorben*. Bd. 1–4. Bautzen, 1974–1979.
- 104 Mruskovič V. *Slovensko-łužickosrbské literárne vzťahy*. Martin, 1980.
- 105 Měšk F. *Studien zur Geschichte sorbisch-deutschen Kulturbeziehungen*. Bautzen, 1980.
- 106 Шолта Я. *О специфике национального развития лужицких сербов // Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Исторический и историко-культурный аспекты*. М.: Наука, 1981. С. 344–355.
- 107 Санчук Г. Э. *Особенности формирования этнического самосознания у полабских славян (VI–X вв.) // Развитие этнического самосознания у славян в эпоху раннего средневековья*. М., 1982. С. 195–212.
- 108 *Meine Landsleute. Die Sorben und die Lausitz im Zeugnis deutscher Zeitgenossen*. Hrsg. von H. Zwahr. Bautzen, 1984.

109 Die Slawen in Deutschland: Geschichte und Kultur der slawischen Stämme westlich von Oder und Neisse von 6. bis 12. Jahrhundert. Berlin, 1985.

110 Hartstock E., Künze P. Die Lausitz im Prozeß der bürgerlichen Umgestaltung 1815–1847 Eine Quellenauswahl. Bautzen, 1985.

111 Ронин В. К. Славянская политика Людовика Благочестивого: 814–829 гг. // Из истории языка и культуры стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М.: Наука, 1985. С. 5–33.

112 Санчук Г. Э. Формирование государственности и раннефеодальной народности у сорбов // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: Наука, 1987. С. 97–107.

113 Ронин В. К., Иванов Вяч. Вс. Проблемы этнического самосознания полабских славян XI–XIV вв. // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма. М.: Наука, 1989. С. 297–317.

114 Kunze P. Überblick über die Geschichte der Sorben vom 6. Jahrhundert bis zum Beginn des ersten Weltkrieges. Bautzen, 1990.

115 Solta J. Wirtschaft, Kultur und Nationalität. Ein Studienband zur sorbischen Geschichte. Bautzen, 1990.

116 Schrage G. E. Slaven und Deutsche in der Niederlausitz: Untersuchungen zur Siedlungsgeschichte im Mittelalter. Berlin, 1990.

117 Ронин В. К., Флоря Б. Н. Государство и общество у полабских и поморских славян // Раннефеодальные государства и народности (южные и западные славяне VI–XII вв.). М.: Наука, 1991. С. 116–137.

118 Brezan S. Deutsche Aufklärung und sorbische nationale Wiedergeburt. Eine literaturgeschichtliche Studie zur deutsch-sorbischen Wechselseitigkeit. Bautzen / Budyšin, 1992.

119 Капличев Р. Лужичане // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. М.: Наука, 1992. С. 163–169.

120 Die Sorben in Deutschland. Sieben Kapitel Kulturgeschichte. Hrsg. von D. Scholze. Bautzen, 1993.

121 Лаптева Л. П. Русско-серболужицкие научные и культурные связи с начала XIX века до первой мировой войны (1914 года). М., 1993.

122 Гугнин А. А. Проблемы серболужицкой культуры эпохи Просвещения // "Славяноведение". М., 1995. № 3. С. 60–75.

123 Ронин В. К. Славяне к западу от Одера и в Восточных Альпах в XV веке: проблемы самосознания // Этническое самосознание славян в XV столетии. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: Наука, 1995. С. 123–138.

124 Malinkowa T. K brjoham nadźije. Wupisćowanje Serbow do zamórkich krajaw. Budyšin, 1995.

VII. ИСТОРИЯ СЛОВЕСНОСТИ И ЛИТЕРАТУРЫ.

125 Срезневский И. И. Исторический очерк сербо-лужицкой литературы // "Журнал министерства народного просвещения". СПб., 1844. Ч. 43. № 7. С. 26–66 (Перепечатка с предисловием М. Фелькеля: L'etopis. Rjad B. № 30. Budyšin / Bautzen, 1985. S. 195–210.).

126 Пыпин А. Н., Спасович В. Д. История славянских литератур. 2-е издание, переработанное и дополненное. СПб., 1881. Т. 2. С. 1064–1092.

127 Rypin A. N. Das serbisch-wendische Schriftthum in der Ober- und

Niederlausitz. Aus dem Russischen übertragen sowie mit Berichtigungen und Ergänzungen versehen von Traugott Pech. Leipzig, 1884.

- 128 Hoffmann L. Die Sprache und Literatur der Wenden. Hamburg, 1899.
- 129 Černý A. Stawizny basnistwa lužiskich Serbow. Bautzen, 1910.
- 130 Kwětki. Serbska čitanka. Budyšin, 1921.
- 131 Vaux-Phalipau M. de. Légendes et contumes de Haut et Bas Lusace. Paris, 1928.
- 132 Vaux-Phalipau M. de. La littérature des Serbes de Lusace. Paris, 1929.
- 133 Páťa J. Zavod do studija serbskeho pismowstwa. Budyšin, 1929.
- 134 Wičaz O. Lipsk jako rodniščo serbskeje romantiki // Časopis Mačicy Serbskeje. Budyšin, 1932. N° 161–162.
- 135 Páťa J. Les Serbes de Lusace. Littérature et culture après la grande guerre. Genf, 1934.
- 136 Gołabek J. Literatura serbo-łužycka. Katowice, 1938.
- 137 Jenč R. Stawizny serbskeho pismowstwa. Bd. 1–2. Budyšin, 1954–1960.
- 138 Frinta A. Lužičtí Srbové a jejich písemnictví. Praha, 1955.
- 139 Hajnec L. Jan Bohuchwał Dejka, zažožitel serbskeho nowinarstwa // "Lětopis". Rjad A, N° 3. Budyšin, 1955. S. 80–144.
- 140 Wičaz O. Handrij Zeiler a jeho doba. Budyšin / Bautzen, 1955. (Spisy Insituta za serbski ludospyt. 2).
- 141 Ze stowom a skutkom za serbow byće. Zastěral a sestajal P. Malink. Berlin, 1956.
- 142 Rauch W. J. Presse und Volkstum der Lausitzer Sorben. Würzburg, 1959.
- 143 Meriggi B. Storia della letteratura slovena. Con profilo della letteratura serbo-šuzaziana. Mailand, 1961.
- 144 Brězan J. Zhromadžene spisy w jednotliwych wudaćach. Wudawaćel P. Völkel. Zwjazk 1–12. Budyšin, 1965–1995.
- 145 Schuster-Sewc H. Sorbische Sprachdenkmäler. 16–18. Jahrhundert. Budyšin, 1967.
- 146 Schuster-Sewc H. Das niedersorbische Testament des Miklawuš Jacubica 1548. Berlin, 1967.
- 147 Heine L. Die sorbische Balladendichtung. Eine historische-vergleichende Untersuchung (Dissertation). Leipzig, 1968.
- 148 Bart-Čišinski J. Zhromadžene spisy. Zwjazk 1–14. Budyšin, 1969–1985.
- 149 Stone G. The Smallest Slavonic Nation. The Sorbs of Lusatia. London, 1972.
- 150 Zejler H. Zhromadžene spisy. Wudawaćel L. Heinec. Zwjazk 1–7. Budyšin, 1972–1996.
- 151 Petr J. Arnošt Muka. Žiwjenje a skutkowanje serbskeho prócowarja. Budyšin, 1978.
- 152 Petr J. Křesćan Bohuđer Pfuhl. Žiwjenje a skutkowanje serbskeho prócowarja. Budyšin, 1979.
- 153 Serbska-Čitanka. – Sorbisches Lesebuch. Hrsg. von K. Lorenc. Leipzig, 1981.
- 154 Mešk F. Chrestomatija dolnoserbskego pismowstwa. Budyšin, 1982.
- 155 Nowotny P. Dolnoserbske pismojstwo 1918–1945. Bautzen, 1983.
- 156 Völkel M. Serbske nowiny a časopisy w sašćosci a w pfitomnosći. Budyšin, 1984.

- 157 *Časopis Maćicy Serbskeje. Eine Auswahl.* Hrsg. von J. Petr. Fotomechanischer Neudruck. Bd. 1 – Beiträge zur Sprachwissenschaft. Budyšin, 1986; Bd. 2 – Beiträge zur Literatur und Kulturgeschichte. Budyšin, 1987.
- 158 **Моторный В. А., Трофимович К. К.** Серболужицкая литература. История. Современность, Взаимосвязи. Львов, 1987.
- 159 *Language and Culture of the Lusatian Sorbs throughout their History.* Berlin, 1987.
- 160 **Petr J. Abraham** *Frencel.* Budyšin, 1989.
- 161 **Tharacus A.** *Enchiridion Vandalicum.* Hrsg. von H. Schuster-Sewc. Budyšin, 1990.
- 162 **Гутнин А. А.** Серболужицкая литература // История всемирной литературы. Т. 7. М.: Наука, 1991. С. 516–518.
- 163 **Гутнин А. А.** Становление серболужицкой литературы в славяно-германском контексте // Славянские литературы. XI Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М.: Наука, 1993. С. 55–66.
- 164 *Perspektiven sorbischer Literatur.* Hrsg. von W. Koschmal. Köln; Weimar; Wien, 1993.
- 165 **Гутнин А. А.** Серболужицкая словесность в эпоху Просвещения. Краткий обзор. Новополоцк, 1994.
- 166 **Гутнин А. А.** Серболужицкая литература в эпоху романтизма; Из серболужицкой поэзии. Новополоцк, 1994.
- 167 *Prinoški k stawiznam serbskeho pismowstwa lět 1945–1990. Zběrník.* Redakcija: Měrćin Völkel. Budyšin, 1994.
- 168 **Młynkowa M.** *Zhromadźene spisy. Wudawaćel Franz Šěn. Zwjazk 1–2.* Budyšin, 1994.
- 169 **Гутнин А. А.** Верхнелужицкая литература в эпоху национального возрождения XIX века. Вводная глава. Новополоцк, 1995.
- 170 **Гутнин А. А.** Серболужицкая литература (1945–1967) // История литератур Восточной Европы после второй мировой войны. Т. 1. М., 1995. С. 519–532.
- 171 **Гутнин А. А.** Концепция личности в серболужицком модерне // Человек в контексте культуры. Славянский мир. Отв. ред. И. И. Свирида. М., 1995. С. 158–164.
- 172 **Koschmal W.** *Grundzüge sorbischer Kultur. Eine typologische Betrachtung.* Bautzen, 1995.
- 173 **Kunze P. Jan Arnošt Smoler.** *Ein Leben für sein Volk. Bautzen / Budyšin.* 1995.
- 174 **Гутнин А. А.** Серболужицкая литература (От истоков до XVIII века) // История славянских литератур. Т. 1. М., 1996.

Российская Академия наук
Институт славяноведения и балканистики
Научный центр славяно-германских
исследований

Обзоры
Научного центра
славяно-германских исследований
(I)

А.А.Гугнин

История серболужицкой литературы:
Краткий очерк с библиографией.

Москва, 1996. 32 с.

ISBN 5-7576-0036-5

© А.А.Гугнин, 1996

© Научный центр славяно-германских
исследований

